

*Посвящается дорогой тете Эм,
которая читала это с удовольствием*

Канун Нового, 2020 года

«**Н**айт джем» был набит битком. Пульсировала грохочущая музыка, стены казались липкими от пота, алкоголя и кое-чего похуже. Минни крепко держалась за руку Грега, когда они пробивались сквозь толпу.

— Нам ни за что не добраться до бара! — крикнул ей Грег.

— Что? — закричала в ответ Минни, оглушенная тяжелым басом.

— Нам не добыть выпивки до полуночи! Я даже не представляю, где тут компания Люси!

Грег показал вверх, давая понять, что они должны попробовать добраться до террасы в бельэтаже. Минни посмотрела на свои часы: до полуночи оставалось десять минут. До сих пор весь вечер лишь усиливал ее ненависть к кануну Нового года. Почему она не осталась дома и не легла спать пораньше? Потом она вспомнила, что у нее отключено отопление и ей просто пришлось выйти, чтобы согреться. А Грег был полон решимости отправиться на вечеринку своих друзей по

работе; и она, пожалуй, сочла бы себя плохой подружкой, если бы заставила его пойти туда одного.

Минни позволила протащить себя через толпу дергающихся тел. Наконец они вырвались из толкучки, вышли на ночную прохладу, где грохочущая музыка уже звучала с более или менее приемлемыми децибелами.

— Осторожнее! — воскликнул Грег, отталкивая какого-то пьяного парня.

При этом Грег посмотрел на него так, словно пытался взглядом объяснить, что лучше бы тот проливал пиво на кого-нибудь другого, однако парень был слишком пьян, чтобы обратить на это внимание.

— Я тебя предупреждала, что не стоит встречать Новый год со мной, — сказала Минни.

— Может, прекратишь ныть? — ответил Грег, качая головой.

— Честно, я не шучу. Со мной на Новый год вечно что-нибудь случается. Я бы не удивилась, если бы все это здание загорелось еще задолго до утра. Или, может быть, какой-нибудь совсем маленький астероид упал бы прямо туда, где я стою.

— Не думаю, что ночь будет дурной из-за твоего дурацкого проклятия. Мне кажется, вечер уже так себе из-за того, что ты затащила нас на обед в этот жуткий дом Алана на другом конце Галактики. А теперь мы являемся на вечеринку за две секунды до полуночи, когда все уже на другой стороне Луны, и... Эй, это не приказ на взлет? — Грег поднес к уху палец и остановился, делая вид, что прислушивается к сообщению. — Черт, центр управления говорит, что мы вообще не на ту вечеринку попали.

— Дают разрешение на отмену миссии? — с надеждой спросила Минни.

— Отклонено.

Минни и Грег встречались уже пять месяцев. Они познакомились на марше протеста у Сити-холла. Демонстранты заявляли о нехватке доступного жилья в Лондоне. Грег был журналистом, освещавшим событие, а Минни пришла поддержать миссис Мелвин, леди, которой она доставляла продукты с тех пор, как начала свое дело. Минни и ее подруга Лейла нарисовали плакат с надписью «КРЫША НАД ГОЛОВОЙ — ПРАВО ЧЕЛОВЕКА», но перестарались с краской для первой буквы, так что она больше походила на «М» и слилась со второй, и в результате вышло нечто вроде «МЫША». Во время демонстрации Минни, Лейла и миссис Мелвин оказались рядом с группой людей, нарядившихся котами с моноклями и в цилиндрах. На одном была футболка с надписью «СКАЖЕМ НЕТ ТОЛСТЫМ КОТАМ!». Грег очутился рядом, чтобы сфотографировать плакат Минни с котами на заднем плане. И, делая снимок, он со смехом качал головой.

— Эй, ты чего смеешься? — сердито крикнула ему Минни.

— Может, коты толстые, потому что мышей слишком много? — ответил Грег, показывая на их плакат.

Лейла глянула на надпись и тоже засмеялась. Минни сделала большие глаза.

— Здесь не о мышах речь, — возразила она, подбочениваясь.

— Но похоже на то, Минни, — сказала Лейла.

— Минни Мышка, этот снимок будет на первой странице! — хитро усмехнулся Грег.

— Даже и не думай! — возмутилась Минни, с трудом сдерживая смех.

Она погналась за Грегом, пытаясь стукнуть его плакатом. Минни нравились люди, которым удавалось ее рассмешить. Ее мгновенно привлекли саркастические манеры Грега и его худое лицо. Он носил аккуратно подстриженную каштановую бородку и очки в темной оправе. Когда они начали встречаться, Минни узнала, что Грег не только ради работы любил придумывать заголовки. Он сочинял их для всего, что она делала. Когда Минни спотыкалась, он тут же мог сказать: «Красавица спотыкается на ступеньках — ступенькам не обходим юридический совет. Есть шанс, что их понизят!» Или, когда она брала последний банан из его вазы с фруктами, он гнусавил на американский манер: «Убийство фруктовой вазы остается нераскрытым... Виновны ли бананы? Или лайм? Или это просто дело кислого винограда?»

Грег обожал играть словами. Но этим вечером он не шутил.

— Знаешь, подожди-ка здесь, — со вздохом произнес он, окидывая взглядом террасу. — Пройдусь, попробую их найти.

— Ладно, хорошо, если только астероид не упадет в твоё отсутствие. Так что я могу лишь попрощаться и поздравить тебя с Новым годом, — ответила Минни, стараясь придать своему голосу радостный тон.

Когда Грег ушел, Минни повернулась, чтобы посмотреть на Лондон, и вздрогнула. Город окружала атмосфера безмятежности, составлявшая резкий контраст с атмосферой клуба. Здания купались в серебристом лунном свете, ночное небо было спокойным, безоб-

лачным. Минни захотелось перенестись на вершину какого-нибудь пустого небоскреба, лечь на плоскую крышу, и смотреть на звезды, и чтобы рядом никого не было...

— Десять, девять, восемь... — Толпа начала обратный отсчет. — Семь, шесть, пять...

Минни оглянулась на пары, замершие в предвкушении полуночного поцелуя. И порадовалась тому, что Грега нет рядом, чтобы поцеловать ее. Она никогда не понимала, почему конец года следует отмечать этой глупой условностью, когда все одновременно целуются. Люди вели себя как лемминги, следуя за стадом.

— Четыре, три, два, один... С НОВЫМ ГОДОМ!

В небо взлетели фейерверки, освещая город дождем многоцветных вспышек. Огромные взрывы энергии воспламенились в темноте, рождая миниатюрные вселенные лишь для того, чтобы те погибли мгновением позже. Минни гадала, стоило ли вообще прилагать такие усилия для столь мимолетного представления. Городские здания внизу выглядели спокойными и величавыми, их ничуть не трогала лихорадочная суета над ними. На террасе клуба фейерверки отбрасывали уродливые тени на лица пьяных людей, неуверенно бродивших в толпе. Свет проник в грязные углы, где валялись сигаретные окурки и смятые пластиковые стаканчики. Несколько девушек, едва стоявших на высоких каблуках, толкнули Минни, и ей пришлось схватиться за перила, чтобы не упасть.

— С днем рождения меня, — тихо пробормотала Минни.

А потом она почувствовала теплую влагу на спине — одну из девушек вырвало прямо на нее.

К тому времени, когда вернулся Грег, на террасе стало гораздо меньше народа, а Минни, ожидая его, сидела на полу возле перил.

— Что это на тебе? Где твоя блузка? — спросил Грег.

Минни сняла ее, и спрятала в сумку, и теперь осталась только в сером топе с тонкими потрепанными бретельками.

— Кого-то стошнило прямо на меня, — пояснила она, обхватывая себя руками.

— Ох черт!.. Ну, в этом есть нечто порнографическое... — Грег поднес руку ко рту, как бы держа микрофон. — Прогноз погоды: на показе мод дамских бюстгальтеров штормит.

— Ну да, или это, или показ рвотных мод, — кивнула Минни, бессознательно подтягивая повыше топ.

Ей никогда бы и в голову не пришло появиться на публике в таком виде. Она чувствовала себя очень уязвимой.

— Так ты нашел своих друзей?

Грег кивнул. И повел ее снова через клуб, потом вверх по другой лестнице, затем через двустворчатую дверь, скрытую за красным бархатом, возле которой стояли двое лысых охранников.

— Я здесь был минуту назад, — сообщил им Грег. — Мы тут по случаю дня рождения.

Охранники жестом позволили им пройти, оставившись при этом на грудь Минни. Минни скрестила перед собой руки.

Вечеринка по другую сторону занавешенной бархатом двери была совсем не такой, как в зале, через который они только что проходили: музыка играла с нормальной громкостью, толпа выглядела прекрасно оде-

той и изысканной, официанты разносили шампанское, и никого ни на кого не тошнило. Внешняя полукруглая стена помещения, сплошное стекло от пола до потолка, давала обзор на сто восемьдесят градусов на город внизу.

Минни мгновенно перепугалась. Это была вечеринка для богатых, все — в вечерних туалетах. Минни явно не соответствовала этому месту. Когда-то она готовила для достаточно богатых людей и знала, как они реагируют на таких, как она, персон; они могли бы смотреть на нее сверху вниз или еще хуже — просто сквозь нее. Если бы она была правильно одета, то могла бы еще произвести недурное впечатление на кого-нибудь, кому в общем все равно, но ее жалкий топ вряд ли ей помог бы.

— Грег! Ты не сказал, что надо быть в вечернем платье! — прошипела она.

— Минни, это выдумка буржуазии. Я бы не надел вечерний костюм даже на собственные похороны! — Грег окинул взглядом комнату, потом помахал рукой высокой блондинке в красном платье в обтяжку. — Люси!

Девушка повернулась, улыбнулась и направилась к ним через толпу.

— Лучше поздно, чем никогда, привет! — Грег протянул ей руку. — Это Минни. Кого-то вырвало на ее блузку, когда мы шли сюда.

— Привет! — откликнулась Люси, и ее пухлые губы раскрылись в сочувственной улыбке над безупречными зубами. — Сожалею, что так вышло. Глупо, что они заставили вас бродить в толпе простонародья, чтобы добраться до ВИП-залов.

Минни встряхнула головой, оглядываясь вокруг, и пожала плечами:

— Неплохая вечеринка.

Интересно, сколько может стоить такой прием?

— У моего парня день рождения первого числа. Вот мы и подумали, что можем воспользоваться поводом и устроить заодно гулянку, проводить старый год. — Люси небрежно взмахнула рукой, потом посмотрела на Люси с сияющей улыбкой. — Эй, Минни, Грег вроде бы говорил, что ты тоже родилась первого января?

— Ох да, с днем рождения! — поспешно произнес Грег.

Люси повернулась к нему, широко раскрыв глаза:

— Грег, ты до сих пор ее не поздравил? Гоня его прочь, Минни! — Люси засмеялась, тыча Грега в ребра.

Он покраснел и уставился в пол.

— Я не любитель дней рождения. — Минни криво улыбнулась.

Мгновение-другое они молчали.

— Ну в общем... Люси ведет в газете ресторанныю колонку, — наконец сказал Грег. — А я стою в очереди на удачу. Я видел, ты на прошлой неделе была в «Ла петит асьет руж». Люси, я тебе чертовски завидую!

— Во всем есть отрицательные стороны, милый. Я становлюсь все толще и толще из-за обедов в ресторанах с пятью звездами Мишлена, ведь мне просто приходится постоянно что-то есть. И я себя чувствую как гусь, которого откармливают так, что он вот-вот лопнет, — заявила Люси.

Минни бросила взгляд на стройную, гибкую фигуру Люси, обтянутую платьем.

— Да уж, какие трудности, черт побери! — усмехнулся Грег, подталкивая ее локтем. — Умная, красивая

девушка вынуждена есть изысканные блюда! Тут должны вмешаться борцы за права человека!

Люси откинула назад голову и тихо, слегка хрипло засмеялась, а потом схватила Грега за руку, словно боялась упасть.

— Минни, тебе, должно быть, с ним очень весело!

Минни кивнула, хотя и подумала, не начинают ли ее слегка раздражать слишком забавные заголовки Грега.

— Мин тоже имеет отношение к миру еды, — сообщил Грег, слегка выпрямляясь. — У нее собственный бизнес по поставке продуктов в благотворительной системе.

— О, это интересно! — воскликнула Люси, глядя через плечо Минни и маша рукой кому-то за ее спиной.

— Не думаю, что приготовление пирогов для стариков считается причастностью к «миру еды», но спасибо, что рекламируешь меня, — сказала Минни, поглаживая Грега по спине.

— А вы обслуживаете большие мероприятия? Может, мы где-то встречались? — спросила Люси, снова сосредоточиваясь на Минни.

— Нет, мы просто готовим пироги для пожилых людей. Компания называется «Ничего трудного», это что-то вроде кухни на колесах.

Люси несколько раз моргнула.

— Трудного в каком смысле? — спросила она.

— Ну... в смысле, что нетрудно разжевать, это... ну, предполагалось, что будет забавно.

— А, понимаю! Ха-ха! — Люси сморщила нос и снова бесшумно рассмеялась. — Да, должно быть, это... весьма соответствует обстоятельствам.

— Люс, ты умница! — громко фыркнул Грег и снова подтолкнул ее локтем. — Но, видишь ли, компания

Минни могла бы стать куда успешнее, если бы перестала раздавать все почти бесплатно и нанимать разных проходимцев.

— Неправда, я этого не делаю! — возмутилась Минни.

— Вообще-то, это звучит здорово, — сказала Люси. — Мне старые люди кажутся такими милыми, а вам?

— Кое-кто из них милый, а кое-кто настоящие уроды, как и все мы, — заявила Минни.

Грег громко кашлянул — и Минни крепко хлопнула его по спине.

— Но ты собираешься расширить дело, ведь так, Мин? — произнес Грег, беря себя в руки, и обратился уже к Люси: — Сейчас это ее основное направление, но она может с легкостью расширяться, снабжать свадьбы, корпоративы, мероприятия высокого уровня и так далее. Может, Люси смогла бы помочь тебе с какими-то контрактами?

— Конечно-конечно, рада буду помочь, — кивнула Люси, снова маша рукой кому-то в другом конце зала и уже делая шаг в ту сторону. — Послушай, я должна пообщаться с другими. Вы тут чувствуйте себя как дома, не смущайтесь, попробуйте наше шампанское... Мы его заказали, наверное, слишком много. И не тревожьтесь из-за того, что опоздали, вечеринка только начинается.

Люси склонила голову набок и одарила их обоих отработанной улыбкой, потом, взметнув длинные шелковистые волосы, повернулась, чтобы уйти. Минни наблюдала за тем, как Грег провожал взглядом Люси через комнату.

Один из официантов, заметив, что они стоят с пустыми руками, подошел к ним и предложил шампан-

ского. Они взяли по бокалу и хотели чокнуться, но промахнулись, и бокал Грега ударился о запястье Минни. Он тут же отдернул руку и сделал большой глоток.

— С Новым годом, — сказала Минни.

— С Новым годом, — повторил Грег и после паузы добавил: — И... э-э-э... с днем рождения. Я... у меня для тебя подарок там, дома. Прости, не хватило времени его упаковать.

— Не беспокойся. Я же говорила, не нужно мне ничего дарить.

Грег потоптался на месте, его взгляд метался по комнате.

— С ней полезно иметь знакомство, с Люси Донохью. Я не зря тебя убеждал прийти сюда сегодня. Она знает всех, кто только занят в ее сфере. Минни, не стоит недооценивать того, как хороший контракт может повлиять на твою жизнь.

— Сомневаюсь, что она знакома хоть с кем-нибудь из тех, кто занимается пирогами, — ответила Минни, а затем, подражая аристократическому выговору, произнесла: — Если только это не кондитеры, делающие заварное тесто из фуа-гра, на маленькой, очень французской улочке. — Она высунула язык и засмеялась.

— Не понимаю, почему ты вечно так поступаешь, — сказал Грег. — Я просто стараюсь тебе помочь.

— Ты прав, извини.

Минни почувствовала себя виноватой. И ей не нужен был Грег, чтобы это заметить. Она и сама всегда понимала, что говорит гадко, когда ощущала себя беззащитной, и от этого ей становилось только хуже. Минни прикусила губу и принялась теревить свой кулон. Грег надулся, его челюсти сжались.

— Ладно, но твое появление не заставило все превратиться в тыквы ровно в полночь, или что там еще тебя беспокоило?

— Проклятие не разрушается в полночь, оно действует всю новогоднюю ночь и в первый день нового года. И я совсем не беспокоилась насчет превращения в тыкву... скорее, насчет всяких мелочей вроде того, что кого-то на тебя стошнит, или потери куртки в автобусе по дороге сюда. Мне просто не везет в такие дни.

— Ладно, а кто-то пролил пиво на мои ботинки, и я пропустил часть вечеринки моих друзей из-за того, что застрял в доме твоих эксцентричных приятелей. Может, я тоже проклят? — Грег закончил предложение с чрезмерно оживленной улыбкой, которая говорила: «Я шучу, так что не обижайся».

И тут его взгляд упал на грудь Минни.

— Что, этот топ на самом деле выглядит непристойным? — спросила она с содроганием.

— Ну, ты ведь знаешь, Мин, мне нравится это видеть, но, возможно, другие предпочли бы смотреть на что-нибудь другое, — кивнул Грег.

— Хорошо, пойду в туалет и попытаюсь спасти блузку.

По пути в туалет Минни проверила свой телефон. Пришло сообщение от Лейлы:

Просто хочу узнать, как дела. Велик ли ущерб? Нужно ли спасти тебя из ситуации заложницы/провала/чего-то похуже?

Минни улыбнулась и отправила ответ:

Все не настолько плохо. Только потеряла куртку и на меня кого-то стошнило 😊

Лейла была лучшей подругой Минни и ее деловым партнером. Они вместе создали «Ничего трудного» четыре года назад и постоянно вкладывали в дело деньги и силы. Если бы не Лейла, думала Минни, она вряд ли продержалась бы так долго. Им пришлось столкнуться со множеством препятствий, иногда казалось, легче просто бросить все и снова работать на кого-нибудь, там, где им платили бы в конце каждого месяца, вместо того чтобы с трудом сводить баланс и выкраивать для себя хоть что-то похожее на жалованье.

Пришло новое сообщение от Лейлы:

Вот удивительно — я потратила канун Нового года, готовя пироги, так что завтра нам не нужно работать. Я тебя приглашу куда-нибудь в честь твоего дня рождения. Тебе придется надеть платье.

Минни улыбнулась. Послала Лейле изображения платья и эмодзи «больное лицо».

Лейла в ответ прислала кучу эмодзи пирожков, а вслед за ними кучу эмодзи «больное лицо». Минни расхохоталась и ответила:

Ты лучше всех. Спасибо, Пирожок. Для тебя, и только для тебя, надену платье. xxx

Глядя в телефон, Минни налетела на официанта с подносом канапе. На нее посыпался дождь тарталеток с козьим сыром.

— Ох, боже... простите! — воскликнула она, опускаясь на корточки, чтобы помочь официанту уничтожить результаты катастрофы.

— Сегодня определенно не моя ночь, — с несчастным видом произнес официант.

Ему от силы было семнадцать лет. Минни увидела, что его очки заляпаны мягким сыром. Она осторожно

сняла их с носа юноши и вытерла своим топом, а потом вернула официанту со словами:

— Мне понятны ваши чувства.

Оказав официанту посильную помощь, Минни обошла бар и наконец отыскала туалеты в тускло освещенном коридоре. Заглянув в дамскую комнату, она увидела с полдюжины женщин, болтавших перед зеркалами и поправлявших косметику. Минни не хотелось отмывать рвоту с блузки у них на глазах. Она прошла дальше по коридору и увидела туалет для инвалидов с раковиной и сушилкой для рук... Это было идеально. Она вытащила из сумки черную шелковую блузку и начала полоскать ее под краном. К счастью, блузка была скорее просто липкой, не более, но запах желчи в смеси с запахом водки и кока-колы ударил в нос. Она даже вообразить не могла Люси Донохью в подобной ситуации.

Минни посмотрелась в зеркало, машинально заправляя волосы, но они тут же упрямо снова вылезли. Она хотела их укоротить совсем немного, но парикмахер срезал на дюйм больше, чем она просила. И теперь Минни просто не могла их подвязать или убрать с глаз. Она провела под глазами указательным пальцем, чтобы стереть слегка размазавшуюся краску, потом заново подкрасила губы помадой сливового оттенка, которую Лейла подарила ей заранее в честь дня рождения. Сама Минни никогда бы не выбрала такой дерзкий оттенок, но он подходил к цвету ее кожи, и Минни иной раз гадала, почему Лейла лучше ее самой знает, что ей к лицу.

Высушив блузку под сушилкой для рук, насколько было возможно, Минни надела ее. Мгновение-другое